

Ло Фею снова снилось персиковое дерево во дворе. Просто в этот раз оно не было усеяно цветами, вместо этого оно оказалось усеяно плодами. Там было полно персиков. Он посмотрел на персики, они ему очень нравились, но в итоге выбрал только самый большой.

Он не ел его, а вместо этого простодушно отдал посмотреть Си Яньцину.

Проснувшись, Ло Фэй подумал, что этот сон просто идиотский.

Твою мать! Здесь у него так и не выдалось возможности поесть персиков наяву, но и во сне он его так и не попробовал! Если не назвать его глупым, то как?!

Завидно прям до смерти!

Медленно успокоившись Ло Фэй отругал себя за глупость и окликнул:

— Цин-гэ!

Си Яньцина уже не было рядом с ним на кане. Но он сразу услышал его зов, и быстро вошел в комнату.

— Проснулся? Замерз или нет?

— Нет, ты затопил кан? — Ло Фэй почувствовал, что сегодня этот кан был намного теплее, чем в прошлые его пробуждения, его явно протопили.

— Эн, я сегодня встал пораньше и протопил кан. Разве ты не говорил, что хочешь есть мясо? Я зарезал курицу, ощипал и поставил тушиться добавив грибов. Но я боялся делать что-либо еще, потому не стал добавлять приправ, ты добавишь их позже.

— Правда? Это же потрясающе, и ты тоже потрясающий, — когда он начал? На самом деле тушеная курица!

— Правда, ты не учуял аромата?

— Теперь учуял! — скинув одеяло он встал, — Поцелуй!

— Чмок! — Си Яньцин думал, что это просто поцелуй, и не удержался от ответного поцелуя. Ло Фэй был теплым, и он не удержался от того, чтоб пощупать его здесь и там, не ожидая, что тот очертя голову повесится к нему на шею!

— Цин-гэ, дверь заперта? — спросил Ло Фэй, встав на кан коленями.

— Эн, еще не открыл, зачем тебе?

— Да вот, мыслишка одна есть... — сейчас Ло Фэй не сонный, и в этот час у него есть небольшое желание, поэтому он подумал, чтоб сделать это. В последнее время они были так заняты, что после того, как сошли сума под персиком, они больше не занимались любовью.

Си Яньцин никогда не был в силах отказать Ло Фэю, не говоря уже о том, что утро – самое энергичное время дня. Да к тому же Ло Фэй проявил инициативу, как он мог этого не дать?

"Так или иначе, куриный бульон тушится в горшочке, и там его еще много, и бояться, что выкипит там нечего." — с такими мыслями Си Яньцин не мешкая поднял Ло Фэя с кана. Он хотел использовать ту позу, во время любви возле персика, но беспокоился о том, что Ло Фэй замерзнет. Сегодня будет удобнее в комнате.

Атмосфера утром пожалуй слишком уютная, по комнате витал аромат куриного бульон, а движения Си Яньцина стали немного мягкими.

Спустив с Ло Фэя штаны, Си Яньцин размял своими крупными шероховатыми ладонями ему ягодицы. Когда он вошел, он услышал только стон Ло Фэя, при этих звуках, Си Яньцину показалось будто каждая клеточка его тела радостно подпрыгивала, а кости размякнув задрожали.

Это определенно хорошее утро, чтоб поесть свежесрезанной курицы. Си Яньин поднялся намного раньше обычного, но, думая об этом раннем достижении, настроение у него, как и его душевное состояние, на самом деле лучше, чем обычно, вероятно, это напоминает эффект заряженного до 300% мобильного телефона?

У Ло Фэя явно не настолько хорошее состояние, и его заряд видимо совсем уж низкий. Добавляя к бульону специй, и подавая еду, он придерживал талию, сдавленно охая. Все остальное осталось на Си Яньцина.

Си Яньцин взял куриный бульон щедро налил ему, вдобавок отломил для Ло Фэя две куриные ножки, положил к ним несколько грибов, а также наполнил две миски риса.

Изначально Ло Фэй думал есть рис только вчера, и вдруг, сегодня у них опять рис. От этого он ощутил счастье.

— Съедем вместе, — сказал Ло Фэй, подкладывая тому одну из ножек.

— Тебе куриные ножки, а я съем куриные крылышки, — сказал Си Яньцин, — Наедайся как следует, чтобы набрать вес. Зимой это согреет.

— Наши курочки еще не нарастили много мяса. Сколько мяса может быть на куриных

крылышках? Один человек, одна куриная ножка! Иначе я не стану ее есть! — сказал Ло Фэй и положил куриную ножку к Си Яньцину. — Ты не знаешь, что счастьем надо делиться?!

— Ладно, пусть по твоему будет, — не спорил с ним Си Яньцин.

— Цин-гэ, — кажется, я недавно набрал вес. Ты заметил это? — Ло Фэй ущипнул подбородок, конечно там не было двойного подбородка, но он казался более мясистым, чем раньше.

— Даже если ты поправишься, то все равно будешь нравиться, — и Яньцин сжал лицо Ло Фэя. — Я пойду на гумно в долину сутра. А ты ложись спать, дел сегодня не делай. Я встал пораньше, подмел двор и выстирал одежду. Просто отдыхай, остальное я доделаю, сегодня на улице холодно, не выходи на улицу и не мерзни.

— Но я все еще хочу поехать в долину на гумно, чтобы понаблюдать, — Ло Фэй чувствовал, что работать всем вместе очень весело, и, наблюдая за урожаем, настроение хорошее. Хоть и не все, что находится на гумне урожай его семьи, он все же чувствовал себя очень счастливым.

— Тебе следует хорошенько одеться, как можно лучше. Посидишь там немного, а затем вернешься, — не выдержал молящего миленького взгляда Ло Фэя Си Яньцин.

— Тц, я знал, что Цин-гэ самый лучший! — Ло Фэй встал, поцеловал того маслянистым ртом, и побежал в комнату надеть еще что-нибудь. А миску можно помыть потом, в любом случае есть еще!

Си Яньцин коснулся масляного лба не находя слов на эту выходку. Он умылся и отправился на гумно с Ло Фэем, надевшим еще слой одежды.

Некоторые люди уже суетились занявшись обмолачиванием. Увидев подходящую молодую пару, Хан Янь крикнул:

— Си-ди, сегодня мы все в этой части!

— Я собираюсь работать, ты оставайся подветренной стороны и найди себе спокойное местечко, — отпустил он Ло Фэя.

— Я заметил Чжуан Чжуана и Хань Сюя, пойду найду их, — сообщил ему тот.

<http://bllate.org/book/15668/1402253>